

Когда Тянь Ци получила второе письмо от Чжэна Шаофэна, юноша перестал делиться с ней своими любовными переживаниями. Он, вероятно, чувствовал, что разговор с евнухом об этих вещах был насмешкой над тем фактом, что у его собеседника не было объективных условий для преследования девушек. Он начал сильно страдать. Почему на Севере так горько (Сюаньфу находится в 400 ли к северо-западу от столицы), не хватает развлечений и жизни (он недостаточно богат для азартных игр), слишком устал от тренировок (эгоизм) и т.д.

О, да, он также сосредоточился на насмешках над человеком, кто имел с ним схожее прошлое и являлся протеже генерала Чу. Этого человека звали Ни Шицзюнь, и он был не так хорош, как его имя. Он совсем не красив с точки зрения внешности, поведения или таланта. Он всего лишь соломенный мешок. Самое отвратительное, что он посмел отнять мисс Чу у молодого мастера Чжэна. Гм!

Тянь Ци смотрела на письмо, полное гнева и, рассмеявшись, покачала головой. Чжэн Шаофэн так ругал Ни Шицзюня, вероятно, потому, что тот сумел выслужиться перед мисс Чу. Вот почему он написал столько ругательств, чтобы выплеснуть свой гнев. Ей было немного любопытно, к какой семье относится Ни Шицзюнь. При дворе было два или три чиновника по фамилии Ни, но они не подходили по возрасту. Чжэн Шаофэн умел только ругать людей и не давал никакой полезной информации.

Тянь Ци не поняла, поэтому она отложила письмо и перестала думать об этом.

Тан Тяньюань вошел в комнату ресторана с глубокой улыбкой на лице. Лицо Цзи Чжэна было непроницаемым. Тянь Ци коснулась кончика собственного носа, не зная, то ли мир сошел с ума, то ли она спятила. Она посмотрела на дверь, и в дверной щели мелькнула еще одна фигура, чей цвет одежды был ей очень знаком. Мужчина также занимал отдельную комнату, но входил и выходил много раз, из-за чего казалось, что он страдал частым мочеиспусканием. Тянь Ци знала, что именно его послал император, чтобы следить за ней. Этот раз отличался от предыдущего. Охранник всегда находился снаружи и смотрел внутрь через полупрозрачную оконную сетку. Он мог бы примерно понять действия людей внутри, если бы внимательно посмотрел. Но он не думал об этом. В течение дня он мог видеть людей внутри, и люди внутри, естественно, могли видеть его.

Тянь Ци решила вернуться, чтобы обсудить это с императором и попросить его передумать.

Она была не в настроении пить и болтать. Выйдя вместе с остальными из ресторана, она направилась в магазин Баохэ. Увидев Фан Цзюня, она, как обычно, уставилась на него. Чем дольше Тянь Ци на него смотрела, тем больше Фан Цзюню казалось, что он злой человек. Хотя он не помнил, какие злодеяния совершил, его каждый день мучило чувство вины, и у него были проблемы со сном и едой. Теперь он надеялся, что сможет быстрее восстановить свою память. Иногда, когда он спешил, он хватал что-то тяжелое и бил себя по голове. Все остальные только думали, что этот псих практикуется в Титоу Гонг*, и это неудивительно. К счастью, его голова была достаточно твердой.

Сегодня Тянь Ци некоторое время беседовала с людьми в приемной. Когда она вышла, то увидела, что Фан Цзюнь бьет себя по голове маленькой медной курильницей с зелеными

отметинами. Тянь Ци схватила курильницу и сказала:

- Ты сошел с ума?

Фан Цзюнь улыбнулся ей:

- Я в порядке.

- Кому какое дело до тебя! - Тянь Ци закатила глаза и внимательно посмотрела на курильницу. К счастью, на ней не было вмятин.

Фан Цзюнь немного растерялся и склонил голову.

Тянь Ци хотела отругать его, но, увидев его таким, она, наконец, не выдержала и просто спросила:

- Ты все еще принимаешь лекарство, которое дал тебе Ван Мэн? Ходишь к нему на иглоукалывания?

Фан Цзюнь медленно кивнул и посмотрел на Тянь Ци. Видя, что Тянь Гунгун не очень сердится, он радостно улыбнулся.

Тянь Ци поставила курильницу на место и, велев Фань Цзюню ничего не трогать на полке, ушла, качая головой. Сейчас она была немного сбита с толку. Она не знала, как относиться к Фань Цзюню. Вначале, когда она узнала, кто он такой, естественно, она была в ярости. Ей хотелось, чтобы он умер немедленно. Но, в конце концов, он был всего лишь инструментом в чужих руках. Он сейчас так несчастен, что достоин жалости. Самый главный злодей мертв. Теперь она преследует Фан Цзюня, чтобы выразить свой бессильный гнев. Однако, в конце концов, он еще и убийца. Она не может просто так отпустить его.

Что ж, если Фан Цзюнь согласится дать показания после того, как восстановит свою память, прояснит ее обиды и несправедливое осуждение ее отца, она, вероятно, не будет жаждать его смерти.

Поэтому она вернулась в императорский дворец, одолеваемая большим количеством забот. Как только она вернулась во дворец Цин, за ней пришел Шэн Ань Хуай. Он держал ее за руки и таинственно поглядывал по сторонам, как будто пришел поделиться с ней добычей.

Тянь Ци это показалось немного странным:

- Дедушка Шэн, чем я могу вам помочь?

Шэн Ань Хуай спросил:

- Тянь Ци, скажи мне правду. Ты никого не обидел в последнее время? Тебя кто-нибудь когда-нибудь беспокоил?

Тянь Ци покачала головой:

- Нет.

В последнее время она была очень мирной. Единственный, у кого когда-либо были с ней проблемы, - это император, который искал ее почти каждый день.

- Точно нет?

- Абсолютно нет.

Шэн Ань Хуай почесал подбородок и нахмурился:

- Тогда это странно.

Тянь Ци спросила:

- Дедушка Шэн, в чем дело?

- Все в порядке, - покачал головой Шэн Ань Хуай. Некоторые вещи не стоит объяснять. Кроме того, он пока и сам не понимал. Он немного подумал и сказал Тянь Ци, - Одним словом, ты должен быть осторожен. Не попадайся.

Зная, что он что-то имел в виду, Тянь Ци кивнула с красным лицом.

Шэн Ань Хуай тоже немного смутился, поэтому быстро ушел. В последние два дня другие люди неоднократно спрашивали его о Тянь Ци. Шэн Ань Хуай - человек со строгим ртом и не скажет ни слова лишнего. Тем не менее, император очень ценил Тянь Ци, поэтому эти люди спрашивали об этом. Шэн Ань Хуай некоторое время не мог понять, что они все имели в виду. Хотят ли они причинить Тянь Ци вреда или выслужиться перед ним? Независимо от статуса и партии, многие подходили к Шэн Ань Хуаю и спрашивали, действительно ли он в порядке. Более того, эти слова, казалось, подстрекали его против Тянь Ци. Это было действительно смешно, какую пользу можно извлечь, заставляя двух евнухов сражаться друг против друга?

Шэн Ань Хуай хотел выяснить их намерения по личности спрашивающего, но ничего не смог узнать. О нем расспрашивали по меньшей мере четыре или пять человек и они не

принадлежали одной и той же партии или одному и тому же хозяину.

- Действительно странно, - думал Шэн Ань Хуай на ходу, - Неужели евнухи в Запретном городе все вместе сходят с ума.

Тянь Ци поужинала, и больше ей нечего было делать. Побродив некоторое время по дворцу, она увидела, что ее догоняет евнух дворца Цин. Когда он подошел, то попросил ее вернуться.

- Тянь Гунгун, император сегодня не ужинал. Почему бы вам не вернуться?

Теперь все слуги во дворце Цин знали, что евнух Шэн - это одно, но когда дело доходит до того, чтобы сделать императора счастливым, Тянь Гунгун справляется лучше.

Тянь Ци это показалось странным. Император в плохом настроении? Почему он даже не может поужинать? Он такой взрослый человек, неужели его все еще нужно уговаривать поужинать? Несмотря на это, она все-таки забеспокоилась и вернулась с евнухом.

Ужин во дворце Цин был отменен, и император сидел в своем кабинете, держа Жуйи на руках и обучая его идиомам.

Тянь Ци посмотрела на императора, но не заметила, чтобы он был в плохом настроении. Она попросила других евнухов выйти, посмотрела на отца и сына и спросила:

- Ваше Величество, этот слуга слышал, что у вас сегодня был плохой аппетит, еда показалась вам невкусной?

Цзи Хэн поднял глаза и улыбнулся ей:

- В чем дело? Ты беспокоишься обо мне?

Лицо Тянь Ци покраснело, ведь Жуйи все еще здесь. Как он может говорить такие вещи?

Цзи Хэн погладил Жуйи по лицу.

- Жуйи, расскажи Тянь Ци, что ты сказал сегодня за ужином.

Жуйи взглянул на книгу, на своего отца и, наконец, Тянь Ци и тихо сказал:

- Большой живот Бянь*.

Цзи Хэн не согласился.

- Разве ты об этом говорил?

Жуйи склонил голову и промолчал.

Естественно, он сказал не это. Сегодня Жуйи сопровождал своего отца-императора во дворце Цин за ужином. По случайному совпадению, у одного из евнухов, прислуживающих за столом, был большой живот. Жуйи указал на евнуха с большим животом и закричал:

- Большой живот, полный какашек!

Все испугались. Евнуха отругали из-за большого живота, и Цзи Хэн случайно представил себе бесчисленные какашки, летающие в воздухе. Ему даже показалось, что он почувствовал неприятный запах.

Поэтому он почти ничего не ел за ужином, но преступник ел с удовольствием. Цзи Хэн подождал, пока Жуйи закончит трапезу, прежде чем начать критиковать его, говоря, что он необразован и неумел, а затем строго исправил произношение этой идиомы. Жуйи покорно склонил голову и признал свои ошибки, умоляя не упоминать о них.

Цзи Хэн решил, его сын не должен произносить идиомы неправильно, поэтому он решил лично направлять его и хорошо учить. Такова была причина этой картины, представшей перед глазами Тянь Ци.

Услышав об этом, Тянь Ци улыбнулась и сказала с облегчением:

- Это, по крайней мере, показывает, что Его Высочество знает слово «бянь», и что оно имеет два произношения. Такому маленькому ребенку нелегко это сделать.

После похвалы Тянь Ци Жуйи гордо поднял голову.

Цзи Хэн фыркнул, перевернул несколько страниц книги в руках Жуйи и увидел идиому по притче «Кун Жун отдает груши»*. Это хорошо, ярко и познавательно, и подходит для обучения детей.

Вскоре он обнаружил, что все не так просто.

- Что значит старший брат?

- А что такое младший брат?

Жуйи был очень смущен.

Цзи Хэн терпеливо объяснил Жуйи четыре личности старших и младших братьев и сестер. Жуйи понял это, но прошептал:

- Я хочу сестру.

Цзи Хэн сказал:

- Хорошо, ты отдашь своей сестре грушу?

- Да, - кивнул Жуйи, - Я все равно ненавижу есть груши.

Цзи Хэн вооружился терпением и снова рассказал историю Кун Жуна, заменив братьев сестрами и, наконец, спросил Жуйи:

- О чем говорится в этой истории?

Подумав об этом, Жуйи, как и ожидалось, обнаружил стандартный ответ и уверенно сказал:

- То, что тебе не нравится, должно быть отдано другим.

Цзи Хэн больше не мог этого выносить. Он положил книгу на стол:

- Тебе следует вернуться к себе.

Жуйи был изгнан своим отцом. Тянь Ци с улыбкой посмотрела на отца и сына и, увидев, что Жуйи ушел, спросила Цзи Хэна:

- Ваше Величество, теперь ваш аппетит улучшился?

Цзи Хэн посмотрел на нее со слабой улыбкой:

- Как только я вижу тебя, все становится хорошо.

Тянь Ци все еще не привыкла к тому, что он по-хулигански ведет себя в любое время и в любом месте, ее лицо покраснело.

- Что бы вы хотели съесть? Этот слуга передаст приказ императорской кухне.

В ответ Цзи Хэн схватил ее, прижал к столу и принялся целовать:

- Разве ты не понимаешь, что я хочу съесть?

Тянь Ци нервно повела плечом:

- Не надо, не здесь.

Кабинет находился недалеко от спальни, но Цзи Хэн не хотел туда идти. Тянь Ци схватила его младшего брата и заставил императора сначала вернуться в спальню.

Стоило им коснуться кровати дракона, как их ждало много ошеломляющих взлетов и падений. Цзи Хэн сел на кровать и попросил Тянь Ци сесть на него, обхватив ногами его талию. Поначалу Тянь Ци могла действовать самостоятельно. Позже, когда у нее не осталось сил, ей пришлось лечь ему на плечо. Цзи Хэн одной рукой поддерживал спину Тянь Ци, а другой - ее бедра, помогая ей двигаться вверх и вниз и позволяя ей контролировать глубину проникновения. Приблизившись к уху Тянь Ци, он, тяжело дыша, сказал:

- Тянь Ци, подари мне ребенка.

Тело Тянь Ци напряглось.

Цзи Хэн сразу почувствовал ее напряжение. Он погладил ее по спине и сказал:

- Подари Жуйи сестру, хорошо?

Ответом ему была тупая боль в костях и плоти на плече, атакованных зубами.

*Титоу Гонг - упражнение «Железная голова», является жестким шаолиньским кунфу, оно тренирует внешнюю силу и относится к категории ян. Кроме того, у этого метода есть и внутренний аспект: он должен опираться на сильную ци. Необходимо тренировать три части головы: макушку, лоб и затылок. Мастера могут разбивать головой кирпичи и доски

*Большой живот Бянь - идиома, используется для описания большого, толстого живота. Когда император Хуань из династии Восточная Хань был у власти, в Чэнь Люцзюне был ученый по имени Бянь Шао. Он был очень талантлив и обучал сотни студентов, но любил подремать. Из-за того, что он был толстым и имел большой живот, студенты любили подшучивать над ним и

придумали идиому. В зависимости от произношения слово «бянь» может означать кашки.

* Притча «Кун Жун отдает груши» породила идиому, которая означает быть уступчивым, почтительным к старшим. Отец дал четырехлетнему Кун Жуну груши, а тот отдал своим братьям самые большие, себе оставив самую маленькую. На вопрос отца, почему он так поступил, Кун Жун ответил: Я должен уважать старших братьев и заботиться о младших.

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1481531>